

АЛЕКСАНДР ДЮМА – ПЕРЕВОДЧИК М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Говоря о французском влиянии на творчество Лермонтова, нельзя не вспомнить имя Александра Дюма-отца.

В 1830-е годы на русской сцене с успехом шли романтические драмы Дюма «Генрих III и его двор», «Антони», «Кин». Исследователями неоднократно отмечалось, что Лермонтов и французский писатель обнаруживают сходные черты в драматургии¹.

Автор «Княжны Мери» высмеивает затасканность такого сюжетного хода, как спасение героини ради знакомства с ней, использованного Дюма в модной драме «Антони». Мы встречаем следующее насмешливое заявление героя: «Помилуйте! — сказал я, всплеснув руками. — Разве героев представляют? Они не иначе знакомятся, как спасая от верной смерти свою любезную...»².

Дюма высоко ценил талант Лермонтова, живо интересовался его биографией. Он состоял в переписке с Е.П. Ростопчиной и просил ее сообщить сведения о поэте, с которым та была лично знакома.

В 1855 году в журнале «Мушкетер» печатался перевод на французский язык «Героя нашего времени». Французский романист выражал огромную радость по поводу возможности познакомить своих соотечественников с «гениальным человеком». Дюма не знал, что к этому времени французский перевод романа Лермонтова был опубликован А.А. Столыпиным в парижской газете «Democratie pacifique»³.

¹ Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 154 – 155.

² Лермонтов М.Ю. Избранные сочинения. М., 1983. С. 260.

³ Democratie pacifique. Un héros du siècle, ou les Russes dans le Caucase. Paris, 1843.

В 1858 году Дюма снова обратился к Лермонтову — во время своего пребывания на Кавказе. Об этом путешествии известно немало⁴. Можно даже сказать, что оно обросло легендами. Сам Дюма описал его в книге «Кавказ», вышедшей в Брюсселе в 1859 году и впоследствии неоднократно переизданной⁵. В ней М.Ю. Лермонтову посвящена целая глава (ее название «Цитаты»).

В письме к поэту и романисту Жозефу Мери Дюма писал:

Знаете ли, чем занимался мой ум все это время? Невольным воспоминанием и невольным переводом на французский язык подобия оды Лермонтова, с которой меня познакомили в Петербурге и о которой я забыл. Ода называется «Дары Терека»⁶.

Очень часто, желая передать впечатления от Кавказа, Дюма приводит строки кавказских произведений Лермонтова, справедливо полагая, что лучше его никто не сказал об этом удивительном крае. Вот как он описывает свою работу над переводом «Даров Терека»:

До Червленной остается еще 21 верста, мы едем берегом Терека. Никакой шум не соответствует лучше поэтическому размеру,

⁴ Соснина Е. Это загадочное слово «Кавказ» // Кавказская здравница. Пятигорск, 26.02.98. С. 4; «Лермонтов — музыка моего сердца...» // Новый журнал. СПб., 2000. № 4, С. 136 — 158; Соснина Е., при участии Пиле К. Французы на Кавказе. Исторические и живописные путешествия XIII — XIX веков. Эссенуки, 2015. С. 250 — 262; Шерипов С. Александр Дюма-отец в Чечено-Ингушетии, или сто двадцать лет спустя. Грозный, 1980. 64 с.; Claude de Grève. Le voyage en Russie (Anthologie des voyageurs français aux XVIII et XIX siècles). Paris, 1990. 1292 p.; Sosnina E. Les Français au Caucase // D'Ossetie et d'alentour. Paris, 2000. P. 27 — 37.

⁵ Дюма А. Кавказ. Перевод с французского. Тбилиси, 1988. 286 с.; Dumas Alexandre. Voyage au Caucase. Paris, 2002. 506 p.; Le Caucase (Nouvelles impressions de voyage). Bruxelles, 1859. Vol. I — III.

⁶ Дюма А. Кавказ. Перевод с французского. С. 270.

как шум реки. Я прочту Вам «Дары Терека», стараясь сколь возможно сохранить в переводе оригинальность подлинника⁷.

(Перевод мой. — Е.С.)

Сохранить «оригинальность подлинника» Дюма старается и в других переводах Лермонтова. В путевых очерках он пишет об огромной популярности русского поэта, о музыкальности его стихов и приводит свои вольные переводы восьми стихотворений: «Дума», «Спор», «Утес», «Тучи», «Раненый», «Моя мольба», «Горные вершины», «Благодарность». Мы можем сказать, что это одни из лучших переводов Лермонтова на французский язык. Дюма стремится как можно точнее передать мелодику стиха, смысл произведения. Старается не менять названий, разве что конкретизирует их, как в случае с «Утесом»: у него — «Утес, который плачет». Стихотворение «Из Гете» озаглавлено Дюма по первой строке русского текста — «Горные вершины», правда, в единственном числе, но это объяснимо: в русском языке собирательный, обобщающий образ чаще всего имеет множественное число, во французском — единственное.

Одно из четверостиший Лермонтова, увиденное и прочитанное Дюма, по его собственным словам, в каком-то альбоме, он озаглавил «Бутад», что в переводе означает «Шутка». Дюма пишет, что цитирует его по памяти. В комментариях к статье С. Дурылина, опубликованной в сборнике «Литературное наследство», это стихотворение отнесено к неизвестным в подлиннике произведениям поэта⁸. Но сегодня мы можем утверждать, что речь идет о шуточном четверостишии поэта 1830 года «Моя мольба» (автограф без названия, хранится в ИРЛИ). В наши дни

⁷ Там же.

⁸ Дурылин С. Александр Дюма-отец и Россия // Литературное наследство. М., 1937. Т. XXXI — XXXII. С. 491 — 562.

известно два варианта этого стихотворения. В первопечатном тексте эпиграмма раннего Лермонтова читалась так:

Избави бог от летних
мушек,
От дев, боящихся любви,
От дружбы слишком
нежной и...
От романтических старушек⁹.

В более позднем варианте изменены первые две строки:

Да охранюся я от мушек,
От дев, не знающих любви...¹⁰

Даже переводя стихи Лермонтова «по памяти», Дюма настолько точен, что, читая французский текст, можно без труда узнать не только само стихотворение (пусть и озаглавленное иначе), но даже его вариант.

Вместе со стихотворением, озаглавленным «Бутад», Дюма видел в том же загадочном альбоме другое произведение поэта, переведенное им под заголовком «Раненый»: сейчас, как указывает «Лермонтовская энциклопедия», оно «неизвестно в оригинале».

Здесь, наверное, полезно обратиться к самому А. Дюма. «Мы переписали, — указывает он, — из одного альбома следующее стихотворение, которое сегодня не включено в собрание сочинений Лермонтова...»¹¹. Далее следует французский текст, подстрочный перевод которого необходимо привести:

Видите вы этого
раненого,

⁹ Отечественные записки. СПб., 1843. Т. XXXI. № 12, отд. I. С. 279.

¹⁰ Там же. С. 128.

¹¹ Dumas Alexandre. Le Caucase (Nouvelles impressions de voyage). Vol. I. P. 270; см. также: Соснина Е. «Лермонтов — музыка моего сердца...». С. 136 — 158.

корчащегося на земле,²
Сейчас он умрет возле
одинокого леса,
И ни одно сердце
не сжалится над
его страданиями.
Но что их удваивает
и заставляет кровоточить
его рану,
Что терзает его сердце,
как жестокий укус, —
Это воспоминание о том,
что он забыт.

(Перевод мой. — Е.С.)

П.А. Висковатов, опубликовавший перевод А. Дюма в собрании сочинений поэта в 1889 году, делает предположение: «Не есть ли этот перевод только весьма вольное подражание стихотворению Лермонтова "Завещание"?»¹². К словам первого биографа поэта следует отнестись внимательно. К сожалению, Висковатов не говорит о том, какое из «Завещаний» Лермонтова он имеет в виду. Сегодня, как мы знаем, известно два: «Завещание» 1831 года («Есть место: близ тропы глухой...») и «Завещание» 1840 года («Наедине с тобою, брат...»). Путем несложных логических заключений можно прийти к выводу о том, что Висковатов имел в виду «Завещание» 1831 года:

Есть место: близ тропы глухой,
В лесу пустынном, среди поляны.
Где выются вечером туманы,
Осеребрённые луной...
Мой друг! Ты знаешь ту поляну:

¹² Сочинения М.Ю. Лермонтова под редакцией П.А. Висковатова: В 6 т. М., 1890. Т. IV. С. 494.

Там труп мой холодный ты зарой,
Когда дышать я перестану!¹³

Впервые это стихотворение Лермонтова было опубликовано в «Саратовском листке» в 1876 году. Если вслед за Висковатовым предположить, что текст, опубликованный Дюма, есть лишь «весьма вольное подражание стихотворению Лермонтова», мы поймем, почему французский романист не встречал этого произведения среди прочих: Дюма путешествовал по России в 1858 году, когда «Завещание» еще не было опубликовано.

Кроме того, эти стихи могли оказаться в одном альбоме с четверостишием «Моя мольба», так как относятся к раннему периоду творчества поэта, это 1830 — 1831-е годы. Все остальные тексты, отобранные Дюма для перевода, взяты из позднего периода творчества, с 1838-го по 1841 год.

Впрочем, «Завещание» Лермонтова таит в себе такую же загадку, как и «Раненый» Дюма. Его заглавие (в копии) сопровождается указанием «Из Гете». Но немецкий подлинник стихотворения не найден! Сегодня официальной считается версия, согласно которой «Завещание» представляет собой вольное стихотворное переложение предсмертного письма героя романа Гете «Страдания молодого Вертера» (1774). Однако сходство стихотворения Лермонтова с письмом Вертера самое общее — тема предчувствия близкой смерти, одиночество, непонятость другим. Но именно эти мотивы сближают «Завещание» и «Раненого» Дюма. Так что предположение первого биографа поэта небезосновательно.

Не менее интересен и другой перевод Александра Дюма из Лермонтова — стихотворения «Благодарность»:

Итак, я благодарю тебя за все,
О, Бог! Я трепещу от сознания того,

¹³ Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: В 6 т. М. — Л., 1954. Т. I. С. 188.

Что могу ошибочно обвинить тебя
В том, что непристойная улитка ползет по розе,
В том, что отравлен поцелуй.
Я тебя благодарю также за то оружие,
Которое в темноте поражает врага,
Я тебе благодарен еще за слезы,
Что текут из наших глаз, когда нас покидает друг,
Наконец, за загадочность зари нашей жизни,
За то, что мир проклинает Вертера,
Но постарайся, чтобы еще недолго
Я мог благодарить тебя за эти ужасные дары.

(Перевод мой. — Е.С.)

Этот текст несколько отличается от известного стихотворения позднего Лермонтова (1840), в котором в афористичной форме подводится итог отношений поэта с «не принявшим» его миром. В текст перевода Александром Дюма введен образ непристойной улитки, ползущей по розе, упоминается имя Вертера. Этого нет в оригинале.

После перевода А. Дюма сделана приписка:

Желание богохульника исполнилось: через восемь дней он был убит, и среди бумаг, оставшихся на столе после его смерти, были найдены эти стихи¹⁴.

Что означает это замечание Дюма? Ведь мы знаем, что «Благодарность» Лермонтова была написана задолго до его смерти и опубликована впервые в «Отечественных записках» (№ 6 за 1840 год). Быть может, это фантазия или ошибка французского романиста? А может быть, и нечто иное...

После трагической гибели Лермонтова у подножья Машука в домик, где прошли последние дни его жизни, пришли чиновники, чтобы составить «Опись имения»

¹⁴ Дюма А. Кавказ. Перевод с французского. С. 177.

убитого на дуэли поручика Тенгинского пехотного полка. В этой описи под номером 6 значится: «Собственных сочинений покойного на разных лоскуточках бумаги кусков... семь». Эти семь лоскутов бумаги со стихами поэта исчезли бесследно. Вероятно, их разобрали на память друга Лермонтова. Что было на них, мы не знаем. А если предположить, что Дюма в 1858 году видел один из этих листков с поздним вариантом «Благодарности»?

Автографы лермонтовских переводов Дюма таят в себе много загадок. Известно, что сегодня их оригиналы хранятся в частном собрании потомков князя А.И. Васильчикова — секунданта Лермонтова на роковой дуэли. Английский исследователь творчества великого поэта Лоренс Келли переписывался с Георгием Васильчиковым из Женевы (А.И. Васильчиков был дядей его дедушки по отцу) и сообщает в своей книге, изданной в Лондоне в 1977 году (перевод на русский язык появился в 2006-м)¹⁵, что Васильчиков оставил том рукописных мемуаров, которые удалось обнаружить во время Второй мировой войны в Париже. Эти материалы никогда не публиковались и в настоящее время находятся в распоряжении Георгия Васильчикова. Может быть, они прольют свет на загадки переводов Дюма и ответят на ряд вопросов. Например, каким образом Васильчиков стал обладателем подлинных автографов французского писателя? А также: не от него ли Дюма получил сведения о стихах, написанных, по его утверждению, за восемь дней до гибели поэта? Чей альбом со стихами Лермонтова видел французский романист? Безусловно, для историков литературы на Западе есть возможности находок...

¹⁵ Келли Л. Лермонтов. Трагедия на Кавказе. М., 2006. С. 316.

Для нас же бесспорно одно: Дюма оставил изящные переводы на французский язык священных, по выражению того же Келли, текстов «одного из русских пророков».

Говоря о трудности литературных переводов вообще, можно сослаться на слова английского переводчика Мориса Баринга, который во вступлении к своей «Книге русских стихов» говорил о переложении Пушкина на английский язык как о безнадежной задаче, сравнивая с попытками передать музыку Моцарта другими средствами (например, в цвете или камне).

Немало специалистов считает недопустимым пренебрежение оригинальным ритмом лирических произведений поэта (когда печально-изящный амфибрахий превращается в польку). Но в этом нельзя упрекнуть переводы Дюма. Отличаясь тонким литературным вкусом, он постарался не только передать нюансы стиха Лермонтова, но и применить аналогичные языковые средства. Например, при переводе «Благодарности» он постарался по возможности использовать излюбленную поэтом анафору, настойчиво повторяя в начале строки предлог «за»:

Pour L'impur limagon qui gaape sur la rose,
Pour le poison amer qui coule du baiser...¹⁶

И, наверное, неслучайно переводы Дюма столь близки по духу стихам Лермонтова. В характерах этих людей было много общего: и чувство юмора, и необычайная работоспособность, и любовь к путешествиям. Жаль, что им не суждено было встретиться. Остались лишь строки переводов стихов русского поэта на французский язык, сделанные современником (Дюма был старше Лермонтова всего на 12 лет).

¹⁶ Dumas Alexandre. Le Caucase (Nouvelles impressions de voyage). Vol. I. P. 271.